

Нань Лицзю слегка наклонила голову, уклоняясь от стрел, но вскоре на неё обрушился новый град стрел, словно туча саранчи. Вокруг её тела возникли четыре светящихся щита, напоминающие золотые барьеры, которые защитили её. Стрелы, ударяясь о щиты, рассыпались в прах. Золотые нити под её ногами протянулись в направлении, откуда летели стрелы, и всё, что встречалось на их пути — плиты, дома, здания, — рушилось, превращаясь в груды обломков. Люди и призраки, скрывавшиеся в домах, погибали, их крики стихали в мгновение ока.

Несколько одетых в чёрное фигур попытались бежать, но перед ними возникли золотые стены. Те, кто не успел остановиться, врезались в них, и их тела мгновенно разрывались на части. Кровь и плоть, брызнувшие на стены, превращались в пепел и исчезали в пустоте. Некоторые, видя, что путь отрезан, бросились на Нань Лицзю, но со всех сторон поднялись золотые стены, сжимая их, пока они не превратились в кровавую кашу.

На улице перед резиденцией Призрачного наместника призрачные солдаты и генералы, которые ранее окружили Лун Чи и её спутников, пришли в замешательство.

По команде своего генерала они бросились на Нань Лицзю, но, столкнувшись с сетью из золотых нитей, были разрезаны на куски, словно попали на лезвия ножей. Те, кто ударился о золотые стены, были раздавлены невероятной силой тяжести.

Демоны из Обители Женьшеневого Владыки, которые до этого сражались, внезапно замерли.

Лун Чи, ведя за собой двенадцать стражей в золотых доспехах, попыталась прорваться в резиденцию Призрачного наместника, но внутри будто разыгрался ураган. Её отбросило в воздух, и она упала в зону, заполненную золотым светом.

Ху Саньлан, охваченный ужасом, закричал:

— Маленькая госпожа!

Но, поняв, что это бесполезно, быстро поправился:

— Правительница Нань!

Нань Лицзю лишь мельком взглянула на место, где упала Лун Чи, и золотые нити в этом месте мгновенно исчезли.

Лун Чи упала в груды обломков, подняв облако пыли, и, кашляя, с трудом выбралась из-под завалов.

Ху Саньлан, увидев, что Нань Лицзю снова активировала Небесную сеть и земные силки, в ужасе закричал:

— Маленькая госпожа, не двигайся!

Лун Чи подняла голову, стёрла пыль с глаз и увидела, что повсюду протянулись золотые нити, а все здания, которых они касались, превратились в руины.

Это было не просто разрушение домов — это было разрушение целого города.

Взглянув на величественную резиденцию Призрачного наместника, она увидела, как та рушится в золотом сиянии.

Вдруг раздался громopodobный рёв дракона, и в небе над резиденцией появился золотой дракон. Он сокрушительной силой ворвался в здание, охваченное ураганом и пылью, и его яркий свет разорвал тьму, сопровождаемый ревушим ветром, который разлетелся во все стороны.

Лун Чи, только что поднимавшаяся на ноги, снова была отброшена и, кувыркаясь, отлетела вдаль.

Нань Лицзю с силой выплюнула кровь, и все золотые нити вокруг неё исчезли. Она продолжала исторгать кровь, в которой были видны куски внутренних органов. Достав пилюлю, она проглотила её вместе с кровью и обломками плоти.

Бессмертная госпожа Цуй опустилась на землю, сделав несколько неуверенных шагов, и, опершись на посох с драконьей головой, смогла удержаться на ногах.

Демоны и духи из Обители Женьшеневого Владыки также были разбросаны по воздуху, падая в разные стороны.

Призрачные солдаты, в отличие от людей и духов, не имели физических тел для защиты, и многие из них не выдержали мощного ветра, разрываясь на части. Из резиденции Призрачного наместника смогли выбраться лишь немногие призраки, и только те, кто обладал высоким уровнем мастерства и силой. Некоторые из них продолжили атаковать Бессмертную госпожу Цуй, а другие направились к тяжело раненой Нань Лицзю.

Бабушка Бай и Красная матушка также были отброшены в сторону, и Нань Лицзю осталась одна.

Почувствовав опасность, Нань Лицзю протянула руку за спину и достала зонтик, который лежал за спинкой кресла. Она раскрыла его.

Зонтик был изящным, на его поверхности была изображена картина дождя с ивами, и женщина, идущая под зонтиком в дождь.

Изображённый на зонтике дождь отделился от поверхности и разлетелся в воздухе, а женщина вышла из дождя, улыбаясь, и посмотрела на приближающихся призраков. Внезапно она превратилась в дождь и направилась к ним.

Призраки, поняв, что дело плохо, начали отступать, но было уже поздно.

Дождь прошёл сквозь них, и их призрачная энергия быстро ослабла. Некоторые попытались скрыться, но дождь преследовал их, и вскоре по всему городу пошёл дождь.

Зонтик, раскрытый над Нань Лицзю, поднялся в воздух.

Из трещин в земле вырвалась избыточная энергия, которая направилась к зонтику, а затем превратилась в дождь, пролившийся на город Уван.

Зонтик поднимался всё выше, и дождь охватывал всё большую территорию. Туманы, вечно окутывавшие город, стали рассеиваться, а призраки, бродившие по улицам, начали исчезать в дожде. Некоторые из них в панике прятались в домах и беседках, чтобы укрыться от дождя.

Зонтик поднялся над городом Уван, и дождь пробил дыру в облаках, окутывавших город. Золотистый свет заката пролился на землю, осветив Нань Лицзю.

Она подняла голову, глядя на солнечный свет и облака над головой. Величественный пейзаж и яркий свет, который она не видела много лет, вызвали слёзы на её глазах.

Зонтик поднялся выше, где не было облаков, и, исчерпав свою силу, превратился в пыль и исчез.

Дождь прекратился.

Облака, разорванные зонтиком, начали снова смыкаться, а свет заката становился всё слабее, пока не превратился в тонкую линию, а затем исчез.

Нань Лицзю долго смотрела на небо, снова плотно закрытое облаками.

Восемнадцать лет город Уван был окутан облаками, и всё это время она не видела солнечного света.

После дождя на земле города не осталось ни капли воды.

Иньская ци стала гораздо слабее, чем раньше.

Нань Лицзю потеряла ещё одно из своих немногочисленных магических сокровищ.

Вокруг резиденции Призрачного наместника больше не было ни одного призрака.

Духи из Обители Женьшеневого Владыки, участвовавшие в битве, также понесли потери: одни погибли, другие были ранены. Ху Саньлан занимался спасением раненых.

Бессмертная госпожа Цуй сначала несколько раз позвала:

— Маленькая внучка!

Пытаясь найти Лун Чи, но, увидев, как Нань Лицзю пристально смотрит в небо, изо рта которой продолжала течь кровь, поспешила к ней и воскликнула:

— Ты действительно готова на всё! Я ведь не зря решила атаковать резиденцию Призрачного наместника — у меня были свои причины и уверенность в успехе. Если бы со мной что-то случилось, что бы стало с моей маленькой внучкой! А ты, не думая о своей жизни, просто ворвалась сюда.

Сказав это, она взяла Нань Лицзю за подбородок и приказала:

— Открой рот!

Не дожидаясь ответа, она сжала челюсть Нань Лицзю, и из её пальца вытекла капля жидкости золотистого цвета, которая попала в рот Нань Лицзю.

Бессмертная госпожа Цуй, которая до этого выглядела на пятьдесят с небольшим лет, внезапно постарела на семь-восемь лет, превратившись в женщину почти шестидесяти лет.

Нань Лицзю хорошо знала силу резиденции Призрачного наместника, и, увидев, что одежда Бессмертной госпожи Цуй порвана, а причёска растрёпана, и что она смогла активировать посох с драконьей головой только после поглощения земной энергии, поняла, что ситуация в резиденции была далеко не такой простой, как она пыталась показать, и что Бессмертная госпожа Цуй, вероятно, сражалась на грани жизни и смерти. Она тихо сказала:

— Спасибо, я в порядке.

Бессмертная госпожа Цуй ответила:

— Сама о себе позаботься, я пойду искать свою маленькую внучку.

Не увидев Лун Чи и не почувствовав её запаха, она с досадой топнула ногой:

— Эх, моя маленькая внучка, куда же ты опять пропала? Я же всего лишь немного подралась!

И снова закричала:

— Маленькая внучка, маленькая внучка!

Бабушка Бай и Красная матушка, также сильно пострадавшие, подбежали к своей госпоже, чтобы проверить её состояние.

Бессмертная госпожа Цуй схватила их и спросила:

— Видели мою маленькую внучку?

Нань Лицзю сказала:

— С ней всё будет в порядке.

Этот ветер, наверное, даже не смог бы поцарапать кожу Лун Чи.

Бессмертная госпожа Цуй, не найдя Лун Чи, не могла успокоиться и продолжала кричать:

— Маленькая внучка!

Лун Чи была отброшена ветром, ударилась о стену, и дом, давно необитаемый и ветхий, не выдержал и рухнул. Она выбралась из-под завалов и услышала, как голос её бабушки, словно зовущий души, раздавался издалека.

Она не ответила, сначала нашла свой меч, а затем побежала к ним и увидела, что рот Нань Лицзю был в крови, на одежде были свежие пятна крови, а лицо было белым, как бумага. Она громко крикнула своей бабушке:

— Бабушка, у меня дела, иди домой сама.

И, подняв Нань Лицзю на руки, побежала в Зал Спасения Мира.

Нань Лицзю: ...

<http://bllate.org/book/15297/1351391>